

— Я... — всхлипывая, произнёс Сяо Дуньэр. — У меня закончились карандаши, а у одноклассников не было лишних. Учитель пошёл принести мне один. Потом он сказал, что это его карандаш, и потребовал, чтобы я вернул его. Ещё он назвал меня вором, сказал, что я украл.

— Я ничего не украл, — Сяо Дуньэр шмыгнул носом, продолжая икать. — Учитель знает, что я не вор. Я не отдал ему карандаш, и он начал отбирать его силой, ещё и ударил меня по голове.

— Он первый начал! — перебил его ребёнок по имени Цзян Янь, глаза которого тоже покраснели от слёз, а при виде взрослых он выглядел ещё более обиженным. — Учитель вообще не давал ему карандаш! Это он украл! Я не клевету на него!

Оба ребёнка настаивали на своей версии, и Янь Сюй мог только посмотреть на учителя Ляна.

Учитель Лян, чувствуя себя в тупике, объяснил:

— Сегодня учительница, которая ведёт уроки, ушла раньше по делам. Я звонил ей, но она не ответила. Её телефон последнее время часто не работает, звонки не проходят.

Вот так, если не удастся связаться с учительницей, это дело останется нераскрытым.

Ничего не поделаешь, Янь Сюй остался с Сяо Дуньэром, ожидая. Даже если речь шла всего лишь о карандаше, обвинение в воровстве для ребёнка — это очень серьёзно. Если обвинение подтвердится, это оставит след на всю жизнь.

Янь Сюй, конечно, отнёсся к этому серьёзно. Он сначала позвонил Цзин Цичэню, попросив его отвести Дань-Даня поесть, не дожидаясь его и Сяо Дуньэра.

— Всё ещё не удаётся дозвониться? — Янь Сюй повернулся к учителю Ляну, который продолжал упорно звонить, но слышал только гудки.

Учитель Лян была на грани слёз. Она была молода, только что окончила университет и до этого не сталкивалась с подобными трудностями, работая в этой школе для детей. Возможно, для более опытных учителей карандаш не стал бы проблемой, они бы сами разобрались. Но у учителя Лян не было опыта. Коллеги сегодня тоже не были на месте, и она даже не могла найти кого-то, кто дал бы совет.

Однако учитель Лян хотя бы знала, как справиться со своим стрессом. Она глубоко вдохнула несколько раз, а затем налила Янь Сюю стакан воды.

Дети пили сок, учитель Лян уже налила его, она была очень внимательна. Работа учителя для детей требует терпения и любви, и именно поэтому Янь Сюй доверил Сяо Дуньэра ей.

В конце концов, сейчас слишком много так называемых воспитателей без лицензий, которые издеваются над детьми. Как родитель, нужно быть начеку. Но нельзя всех, кто занимается детским образованием, обвинять в этом.

— Наверное, придётся подождать немного, когда она вернётся домой, я смогу дозвониться, — учитель Лян сказала с натянутой улыбкой.

Наверное, только такие новички, как она, могли так нервничать из-за драки двух детей.

Вскоре пришли родители Цзян Яня.

Эти родители были одеты в униформу уборщиков, таких, которых можно часто встретить на улицах, подметающих дороги. Работа тяжёлая, и их часто презирают. Они, вероятно, редко общались с учителями, и, увидев учителя Ляна, сразу начали кланяться, здороваясь. Отец вытер ладони об одежду, но в итоге так и не протянул руку для рукопожатия.

— Учитель, что случилось с нашим Янем? — осторожно спросила учителя Ляна полная и невысокая мать. Её взгляд скользнул по Янь Сюю, она разглядывала его чистую и аккуратную одежду, его молодую внешность.

Эта небогатая семья не могла позволить себе компенсацию более состоятельным людям. Отправка ребёнка в этот кружок уже была для них серьёзной финансовой нагрузкой.

Расходы на образование детей никогда не бывают маленькими.

Учитель Лян относилась к этой матери так же, как и к Янь Сюю. Она сначала предложила супругам сесть, налила им по стакану горячей воды, а затем подробно объяснила, что произошло.

Отец Цзян Яня разозлился. Он резко встал и сильно ударил своего сына по лицу, крича:

— Как ты можешь называть своего одноклассника вором?! Ещё и драться! Я тебя так учил?! А?! Ты ещё посмеешь?! Посмеешь?!

Цзян Янь стойко принял пощёчину от своего отца — мужчины в самом расцвете сил. Он крепко сжал зубы, не заплакал и не закричал. Он только смотрел на своего разъярённого отца и чётко произнёс:

— Я не лгал.

На самом деле, дети в драке не помнят, кто первый начал. Когда разгорается гнев, уже не важно, кто был инициатором.

Отец, руки которого были покрыты мозолями, ещё больше разозлился после того, как его сын ослушался его.

К счастью, его жена остановила его.

Учитель Лян и Янь Сюй тоже подошли, чтобы помочь. Учитель Лян смотрела на Янь Сюя, она не умела справляться с такими ситуациями и уже была в растерянности.

— Брат, успокойся, не бей ребёнка, — Янь Сюй схватил мужчину за плечо. — Мы пока не знаем, что именно произошло, возможно, это просто недоразумение.

Стоящий рядом Сяо Дуньэр тоже испугался. Он вспомнил своего отца, как тот, так же разъярённый и жестокий, сломал ему крылья и бросил на холодный пол.

Сяо Дуньэр закрыл голову руками и издал пронзительный, душераздирающий крик, а затем бросился на отца Цзян Яня.

К счастью, у него не было достаточно сил, и он только слегка толкнул отца Цзян Яня.

Затем Сяо Дуньэр подбежал к Цзян Яню, поднял руки и встал перед ним, словно защищая самого себя в прошлом. Его глаза были красными, и он громко кричал:

— Не бей его!!

Все были шокированы поступком Сяо Дуньэра, включая Цзян Яня, которого он защищал — у того от удивления челюсть почти отвисла.

— Не бей его! — Сяо Дуньэр дрожал, но всё же устоял на ногах, не согнулся и не убежал от страха. — Он твой сын, почему ты его бьёшь? Ты его не любишь?

Янь Сюй понимал, что этот вопрос, вероятно, был тем, что Сяо Дуньэр хотел спросить у брата Чэня. Поэтому он молчал, ожидая, что отец Цзян Яня даст ответ.

Отец Цзян Яня, кажется, тоже очнулся благодаря Сяо Дуньэру. Он посмотрел на нежную щёку своего сына, на которой остался яркий след от пощёчины. Затем он подбежал к Цзян Яню и обнял своего ребёнка. Как традиционный родитель, он не извинился, но тихо спросил:

— Больно?

Цзян Янь кивнул.

— Папа не хотел... — его слова были неуклюжими.

Отец и сын крепко обнялись, а мать всё время извинялась перед Янь Сюем.

— Господин Янь, простите, мы не смогли воспитать нашего ребёнка, это наша вина. Мы заплатим за медицинские расходы, обязательно заплатим, — женщина с трудом выдавила улыбку. — Мы обязательно заплатим.

— Ваш ребёнок пострадал больше, — сказал Янь Сюй.

В этот момент Сяо Дуньэр смотрел на отца и сына, и в его глазах читалась явная зависть.

Янь Сюй не хотел рассказывать Сяо Дуньэру правду о его отце, не хотел говорить, что его отец действительно его не любил.

Брат Чэнь уже умер, и мёртвые не могут больше причинять боль Сяо Дуньэру или говорить ему что-то обидное. Лучше позволить Сяо Дуньэру думать, что его отец любил его. Как и любой обычный отец.

Они могут бить своих детей, хотя это и неправильно, но это не значит, что они ненавидят их.

— Алло? Сестра Ян? — учитель Лян наконец дозвонилась. Она с нетерпением рассказала подменяющей учительнице о случившемся.

Затем учитель Лян включила громкую связь.

— А? Я взяла карандаш с парты в классе, я думала, что он школьный. Это был карандаш Цзян Яня? Простите, я не специально, я беру на себя ответственность... — учительница произнесла много слов, но никто уже не слушал, что она говорила дальше.

Это действительно было недоразумением. Глаза Сяо Дуньэра всё ещё были красными.

Отец Цзян Яня подтолкнул сына, и Цзян Янь медленно подошёл к Сяо Дуньэру. Он протянул руку, неловко отвернувшись, и тихо сказал:

— Прости.

Дело было улажено. После того, как выяснилось, что это недоразумение, дети извинились друг перед другом, и на этом всё закончилось. Сяо Дуньэр, держась за руку Янь Сюя, покинул учебный центр, всю дорогу опустив голову и молча, казалось, всё ещё погружённый в произошедшее.

В голове Сяо Дуньэра снова и снова прокручивался момент, когда отец Цзян Яня без разбора ударил своего сына.

Такое случается слишком часто. Некоторые даже считают, что их дети — их собственность, и даже если они их убьют, это никого не касается.

<http://bllate.org/book/15574/1386858>